

*Посвящается Крису Зонненбёргу,
который с храбростью покорил железную дорогу
Лонг-Айленда и рассёк пробку на «Убере»,
дабы обсудить со мной все детали касавшего
Юджина Фицджерберта*

ПРОЛОГ:

12 ЛЕТ НАЗАД...

Король Эдмунд был не из торопливых. Именно по этой причине он и провёл последние девять месяцев продумывая идеальный план. Как только стало известно, что его жена в положении, король загорелся одной безумной идеей, которая не давала ему покоя. Присутствовал ли он на встрече совета, читал ли писания правителей прошлого в библиотеке, расхаживал ли по коридорам замка — ничто не могло отвлечь его. Спустя время это заметили слуги, а потом и жена.

— Эдмунд? — прошептала она, однажды растолкав его среди ночи.

— Что такое? — Король вскочил. Его сердце бешено колотилось.

— Ты снова кричал во сне.

Король вытер пот со лба. Ему потребовалось несколько секунд на то, чтобы понять, где он находится. Заметив в карих глазах своей жены испуг, он попытался спокойно улыбнуться.

— Ах, милая, прости, что разбудил. Со мной всё в порядке.

— Уверен? — спросила она взволнованно. — Ты ворочался и что-то бормотал.

Из окон сочился лунный свет. Эдмунд молил богов, чтоб его жена ничего не заподозрила.

— Да? И что же?

— «Уничтожить камень...» — произнесла она тоном выше обычного. Их взгляды на мгновение встретились. — Эдмунд, ты не...

— Беспокоиться не о чем. — Он погладил её по руке. — Всего лишь кошмар. Давай спать.

Но это был вовсе не кошмар. Страшный сон придавил короля мучительным напоминанием о том, что ему предстоит сделать. Эдмунд должен уничтожить лунный опал. Правители Тёмного королевства столетиями защищали этот могущественный камень. Раньше он был частицей лунного света, которая однажды упала на землю. Теперь же это долг, который лежал на плечах Эдмунда. Он не мог избежать его исполнения, потому что не хотел, чтобы дорогой сын однажды разделил эту участь.

Быть защитником лунного опала было вовсе не честью, как когда-то преподносил отец Эдмунда, а сущим проклятием. Для предыдущих королей охранять камень являлось предметом долга и гордости. Но как беречь то, что неотступно пытается тебя задушить? Что медленно уничтожает твой мир нерушимым чёрным гранитом, который просачивается сквозь любые щели и заполняет собой все поверхности, коих касается? Защитные механизмы самого опала лишь усиливались с течением лет. Сети из созданного им чёрного камня превратились в стену, отгораживающую эти земли от остального мира, и формируя тем самым фундамент, на котором ныне зиждилось Тёмное королевство. По этой причине опал и был спрятан в подземельях замка.

Эдмунд мог поклясться, что порой чувствует, как лунный камень вибрирует, будто планируя свой следующий ход. Эдмунд помнил истории о смерти и разрушении, которые передавались от отца к сыну, от короля к королю. Страшные вещи случались, когда даже тончайший луч лунного света падал на оставленный без присмотра камень. Однако король больше не желал быть узником. Он хотел уничтожить лунный опал, даже если это будет стоить ему жизни.

Эдмунд держал это втайне от жены.

И это стало его первой ошибкой.

В ночь, когда у них родился сын, она спросила его, о чём он думает. Эдмунд мог бы сказать:

— Я собираюсь уничтожить опал, чтобы этот долг не перешёл к нашему сыну.

Но он не сказал. Однако королева обо всём догадывалась. Его неотразимая жена, с очаровательной улыбкой и острым умом, была гораздо сообразительнее самого Эдмунда. (Второй ошибкой стало то, что король позабыл об этом.)

Две недели спустя королева тайно проследовала за мужем в подземелье, где хранился камень. Король не заметил, как она пересекает длинный мост, ведущий в заветную темницу. Не заметил и того, что она спряталась за колонной, когда он совершил свою третью ошибку — открыл темницу и нарушил запрет давать опалу доступ вовне.

Эдмунд делал всё так, как уже тысячи раз рисовал в своей голове: занёс над головой отравленную секиру и приготовился пронзить камень.

— Да будет стёрто с лица земли и это место, и проклятая сила, что в нём таится! — воскликнул король.

Но секира застыла в миллиметре над опалом, словно замороженная. Камень начал светиться и

пульсировать. Оружие рассыпалось на тысячи осколков.

Несколько из них вонзились королю в плечо. Резко ослабевший Эдмунд осел на пол. Темница заходила ходуном. Острия чёрного камня начали потрошить стены. Стоящий грохот казался сонмом голосов, которые кричали:

— Глупец! Думаешь, нас можно уничтожить сталью? Ты заплатишь за это, король!

И расплата неминуемо приближалась. Из-под пола вырвался чёрный шип и пронзил правую руку Эдмунда. Король закричал, но высвободил руку и заставил себя подняться.

«Я должен предупредить остальных! — подумал Эдмунд. Пошатываясь, он зашагал к мосту. — Должен спасти свою семью!» Он представил, как его жена с сыном спят в опочивальне где-то высоко над ним. Сейчас король обязан быть рядом с ними.

— Эдмунд!

Он обернулся, и его сердце сжалось от увиденного. Посреди моста стояла жена в ночной сорочке. Её каштановые волосы были рассыпаны по плечам, на красивом лице застыла маска ужаса. Внезапно стены по бокам от неё начали сыпаться.

Эдмунд рванулся к жене. «Прости меня! Что же я наделал! — хотел закричать он. — Прости!» Но не успел. Мост не выдержал раньше.

— Не-е-е-ет! — Эдмунд с ужасом наблюдал, как его возлюбленная растворяется в темноте пропасти. Шокированный, он прислонился к стене. «Пусть смерть придёт за мной», — молил он. Горе волнами накатывало на него. Стены вокруг беспощадно содрогались. И тут король вспомнил о сыне.

«Мой мальчик».

Ему нужно было вернуться к ребёнку! Собравшись с силами, Эдмунд лихорадочно огляделся в поисках выхода. От моста уже ничего не осталось, а король оставался на той же стороне склепа, что и разгневанный лунный опал.

БУМ!

Очередной удар оставил в стене подземелья узкую трещину. Эдмунд на секунду задумался. В этой стороне находилась канализация. Мог ли он пробраться туда через эту щель? Нужно было попытаться.

Еле перебирая ногами, Эдмунд с трудом добрался до образовавшегося прохода, заполз в него и оказался в тоннеле. Король следовал по течению воды, пока не обнаружил лестницу. Облегчённо выдохнув, он взобрался по ней и толкнул ржавый люк.

От его облегчения не осталось и следа. Он осознал, что происходящее в замке было столь же безрадостно, как и в подземелье. Чёрный камень прокладывал путь в крепость, снося стены и пугая подданных. Народ разбежался во все стороны в поисках спасения от происходящего безумия. Мэйв, самая доверенная служанка жены короля, увидела того, выползающего из люка.

— Мой король! — Мэйв помогла ему подняться. — Сила опала вырвалась на волю!

— Знаю, — прохрипел он. «Я был тому причиной, и я никогда не прощу себя», — хотел сказать он, но всё, о чём Эдмунд был способен думать, было лицо его жены в тот миг, когда мост дрогнул. Король издал сдавленный всхлип.

Мэйв разодрала свой белый фартук и перевязала клочком ткани раненую руку короля.

— Нужно увести вас в безопасное место, — сказала она и повела его по коридору.

— Мальчик... Где он? С ним всё в порядке? — настойчиво спросил Эдмунд.

— Да, мой король, — сказала Мэйв. Эдмунд выдохнул. — Как только начался этот кошмар, я побежала в ваши палаты. Ни вас, ни вашей жены там не было, так что я взяла ребёнка и передала другим

служанкам, после чего отправилась на ваши поиски. — Она огляделась. — Сир, а где королева?

В этот миг чёрный камень уничтожал их красивый замок, их дом. Но истинный дом Эдмунда уже погиб из-за его же неосмотрительности.

Он едва слышно прошептал:

— Мертва.

Мэйв от ужаса прикрыла рот рукой.

БУМ!

Часть центральной лестницы рухнула, когда вытнутый чёрный булыжник пронёсся через фойе. Слуги и подданные бросились кто куда, надеясь найти безопасное место, в котором они могли бы спрятаться. Но Эдмунд знал, что идти было некуда.

Теперь вместо того чтобы пытаться уничтожить опал, он должен был найти способ его остановить. Может быть, это и есть его предназначение, подумал король. Если он останется здесь и завершит начатое, у его сына появится шанс на спокойную жизнь без обременяющего и опасного долга.

— Ты должна приказать всем немедленно уходить, — внезапно сказал Эдмунд, и глаза Мэйв расширились от удивления. — Остаться в Тёмном королевстве больше нельзя. Я хочу, чтобы вы все немедленно отправились на станцию канат-

ной дороги. Вагонетки доставят вас в безопасное место.

Канатная дорога была единственным входом и выходом из крепости, в которой и находилось их королевство. Если опал ещё не добрался до станции и не разрушил её, то оставалось лишь созвать людей и отправить их на мост, что вёл к станции. В этот момент ещё один камень пронзил пол замка, заставив фундамент содрогнуться.

— Сейчас же! — закричал король, толкая Мэйв. — Времени мало. Я останусь здесь и устрою всё так, чтобы вы благополучно выбрались.

— Но... мой король... — запротестовала Мэйв.

Эдмунд уже знал, что она хочет сказать. Он сжал её руку.

— Ты возьмёшь мальчика с собой, — сказал он, и его голос смягчился. — Найди ему пристанище. — Король с трудом сглотнул. — Мой сын не может оставаться здесь.

— Но сир!..

Эдмунд остановил её. Боль в руке не могла сравниться с той, что разрывала его сердце.

— Прошу, Мэйв. Мальчика нужно забрать отсюда. И мой сын не должен узнать правду о том, кто он такой. Я не хочу, чтобы мой наследник однажды вернулся сюда и пережил этот кошмар, —